

Садко (8)

Как прежде Казань да слободой была,
Ищэ нынцѣ Казань да Новым-городом.
Как во той во Казани, в Новом-городе,
У Левонтея попа, отца Ростовского,
Кабы было ле пированьѣ-столованьѣ,
Кабы был у его тогда почесен пир,
Как на многих купцей людей торговых,
На почетных попов, отцов духовных,
Да на всих кресьян православных.
Кабы вси-то на пиру тут напивалисе,
Кабы вси-то на чесном тут наедалисе,
Да сидел на пиру купец богатыя,
Да по имени Садко, купец богатыя;
Из ума-то Садко выпиваитце,
Из рецей-то Садко прошибаетце,
Говорит-то Садко таковы слова:

— Я в Новом-городе товары все повыкуплю,
Я на черныя на карабли все повыгружу,
Я на Волгу-реку тогда повыплавлю.

И нехто жо нынѣ бы к тем рецям не вяжотця,
Тольке вяжотця Левонтей-поп духовныя.
— В Новом-городе товары те не выкупить,
Да на черныя на карабли не выгрузить,
Да на Волгу-реку тебе не выплавить.

Да ударились они да о велик залог,
Да не ё ста рублей, не ё тысеце,
О своих-то ле бьютца буйных головах.
Да бы начал Садко купец просыпатисе,
Охватился Садко купец — дело неладное;
Да берет три слуги с собой верные,
Да берет-то три ящычка нынцѣ с деньгами,
Да бы день-то купил весь до вечера,
Да накладывал товары все на возы нынѣ,
Кабы выдержал казну свою из ящычков,
Как товару привезли да больше старого.

Как де день де купил, да другой купил,
Как товару в городе да худо убыло,
Как купил-то Садко да ровно три дни нынь,
Как казны-то у Садка да мало можитце,
Как товару в городе да много множитце.

Да змолился Садко да господу богу,
Как тому-то нынь Миколы нынь святителю:
— Я построю тебе церковь соборную,
Да на-вó имё Миколы тут святителя.

Кабы тут у Садка да казны прибыло,
В городе де товару мало можитця;
Россылал он указы нынцце скорые,
Подводил-то черлены больши карабли,
Погрузил-то товары вси-то разные.
Он пошел-то Садко-то да скоро за морё,
Он повез-то товары вси-ти разные,
Да ходил-то Садко да нынцце за морё,
Торговал-то товарами заморскима,
Да забыл тогда Миколу он святителя.
Кабы выпродал товары он заморские,
Как оттуль-то Садко стал поворот держать.
Как бежал-то Садко да по синю морю,
Среди моря карабли тут остоялися,
Опускали паруса белы полотнены;
Да метали они щупы долгомерные,
Да искали они кошоцьки подводныя.
Не находят они кошоцьки подводной,
Кабы ходят по черленным большим караблям,
Увидали они цюдо право цюдное:
Как бежит-то к ним шлюпоцька-то легкая,
Кабы легкая шлюпоцька тут огненна,
Прибежала-то к черленным большим караблям,
Да сидят-то во шлюпке два гребца-то тут,
Как третей-то сидит да нынцце кормщицок,
Говорит-то им кормщик таково слово:
— Уж вы ой есь, молодцы да карабельщики!
Уж вы дайте человека виноватого.

Ищэ меньшие хоронятца за средниих,
Ищэ средние хоронятца за большиих;

Выходил-то Садко, купец богатя,
Да на тот-то черленой большой карабель,
Кабы падало на юм да старопрежнёе:

— Не исполнил я Миколы-то святителю,
Видно будёт мне идти да во синё морё,
Видно я жо нынь топере виноватой быть.

Распростилса со своими да он товарищами,
Как спускалса во шлюпоцьку-то легкую,
Да берет-то с собой гусли звончаты;
Как вернулася шлюпка тут [в] обратное,
Побежала эта шлюпка по синю морю,
Прибежала эта шлюпка к столбу огненну,
Да ввернулася эта шлюпка во синё морё.
Да очюдились-то двери тут хрустальные,
Как зашел-то во двери он хрустальные,
Он идет, Садко, по новой тогда горницы,
Как лежит-то на лавке царь морской ле тут:
— Уж ты здраствуёшь, Садко, купец богатя!
Я прошу-то тебя да поиграть со мной,
Да во те же во пешки, нынь во шахматы,
Ишь ле можь ле звеселить меня, морска царя?

Кабы ходит-то Садко, купец богатя,
По тому ходит по дому по хрустальнёму,
Заиграл-то во свои да гусли звонцяты.
Кабы стал-то нынь морской царь нынь порипкивать,
Как руками-то стал да пошевеливать.
Кабы пушше играт Садко во свои гусли,
Как садилса-то царь да на ж... нынь.
Кабы стал-то играть Садко попуще же,
Кабы стал-то морской царь да поплясывать —
Сколыбалосе тогда да все синё морё,
Заходила-то повальня тогда сильня.
Да подумал-то Садко, купец богатя,
Во своём-то уме да крепком разуме:
— Я-то много потоплю караблей купеческих.

Он розорвал свои да гусли звонцяты,
Говорит ему топере нынь морской-от царь:
— Уж ты ой еси, Садко, купец богатя!
Ты поцинь-ко свои да гусли звонцяты.

Говорит ему Садко, купец богатяя:
— Я уцился играть да в гусли звонцяты,
Не уцился я починить гусли звонцяты.

Кабы это царю не полюбилосе.
Он хватил-то Садка за длинну бороду,
Он-то бросил Садка да вон из терему.
Да очюдился Садко, купец богатяя,
Под своим-то тогда ли Новым-городом,
Как лежит у воды да он на берегу.
Да ставал-то тогда Садко-то на ноги,
Отресал свою длинну большу бороду,
Приходил-то Садко да в Новой-город-от;
Да стрецяют его купци богатяя,
Да стрецяют нынь попы отцы духовные,
Да стрецяют хресьяна православные:
— Уж ты здраствуёшь, Садко, купец богатяя!
Кабы восемь лет тебя мы не видали нынь.

Да пошел-то Садко [к] своему терему,
Да бы раньше-то пришли его черны карабли.
Нанимал-то Садко да тогда плотничков
Как строил соборну божью церковь нынь,
Как тому жо он Миколы все святителю.

*(Записано Н. Е. Ончуковым в 1902 г. от Николая Петровича Шалькова,
слепого старика старше 80 лет, в д. Великая Вйска Пустозерской вол. на
нижней Печоре)*

Печорские былины. Записал Н. Ончуков. СПб., 1904.